

Разобравшись с нужной информацией, Чжао Цзяминь подошла к двери ванной.

Она не стала забирать дочь из рук Цзян Чэнъи, а опустилась на колени и с бесконечной нежностью погладила девочку по маленькому личику.

— Я не знаю, кто ты, и не знаю, зачем ты меня нашел. Но если ты можешь помочь моей дочери выжить, я сделаю всё, что скажешь.

Чжао Цзяминь произносила эти слова уже во второй раз.

— Насчёт компромата я придумала один способ... хотя способом это трудно назвать. Я вызову Чжоу Вэя с телефона того мужчины. Ты сможешь помочь мне оглушить его? У него я нашла кое-что — как раз подойдёт для них двоих.

Говоря это, Чжао Цзяминь беззвучно рассмеялась.

Цзян Чэнъи слегка нахмурился. У него было предчувствие: то, что она собиралась сделать, безопасным никак не назовёшь.

Увидев его неодобрение, Чжао Цзяминь вдруг почувствовала, как внутри у неё что-то смягчилось.

Только сейчас она наконец разглядела: этот юноша с такими удивительными способностями на самом деле всего лишь парень чуть за двадцать.

— Я знаю, это опасно. И не уверена, что смогу всё подчистить до конца, но... я должна попробовать. У меня больше нет дороги назад.

Голос Чжао Цзяминь был очень мягким. Она смотрела на Цзян Чэнъи почти так же, как на собственную дочь: взглядом взрослого, который смотрит на ребёнка.

— Сейчас у меня только один вопрос. После того как я разберусь с этим делом, ты сможешь помочь мне и дочери окончательно уйти от Чжоу Вэя?

Цзян Чэнъи слегка опустил голову, прямо посмотрел Чжао Цзяминь в глаза и твёрдо ответил:

— Смогу.

Когда на её лице появилось облегчение, он, всё ещё держа Сяо Жуй на руках, спокойно сказал:

— Не волнуйтесь. Я не такой, как Чжоу Вэй. Я не потребую от вас ничего, чего вы не сможете

дать, и не трону вашу дочь.

Он сделал вид, что не замечает ни того, как слегка дрожит Чжао Цзяминь, ни маленького ножа, крепко зажатого у неё в ладони, и продолжил:

— То, что вам нужно, вы должны будете лично купить у меня в супермаркете. А валютой для сделки станут ваши заслуги.

Не деньги. И не какие-то поступки с её стороны. Супермаркету нужны только заслуги.

С тихим звоном нож выпал из её руки.

— Прости... — тихо сказала она, и глаза у неё мгновенно потускнели.

Цзян Чэнъи покачал головой:

— Извиняться не за что. Вы ведь ничего не сделали, значит, это не считается.

К тому же он понимал её состояние. Этот нож был в первую очередь на случай, если он попытается причинить вред ребёнку; скорее предупреждение, чем настоящее намерение.

Но чем спокойнее он это говорил, тем сильнее Чжао Цзяминь становилось стыдно.

— Сейчас не время говорить об этом. Если вы собираетесь действовать, что будет с вашей дочерью?

Не могла же она остаться здесь, обнимать дочь и одновременно разбираться со всем этим.

Чжао Цзяминь притихла. Она долго колебалась, боролась с собой, и только потом, стиснув зубы, спросила:

— Ты... ты можешь пока присмотреть за ней?

Если бы можно было, она, конечно, хотела бы сама заботиться о дочери. Но в нынешней ситуации она явно не могла. А из всех присутствующих оставался только этот юноша.

— Конечно. Идите. Меня здесь никто не увидит, — очень просто согласился Цзян Чэнъи.

Чжао Цзяминь неожиданно посмотрела на него. Глаза у неё быстро покраснели, а в голосе прозвучала благодарность:

— Спасибо!

Сказав это, она действительно вышла наружу. Отпечатком пальца толстяка она разблокировала его телефон и одновременно писала Чжоу Вэю и проверяла данные внутри.

Чем больше она видела, тем сильнее её трясло от злости.

Но она твёрдо помнила, что должна сделать, и поспешно снимала всё нужное на свой телефон — чтобы потом использовать это как рычаг на переговорах.

Чжоу Вэй приехал довольно быстро. Когда раздался стук в дверь Чжао Цзяминь посмотрела на Цзян Чэнъи, сидевшего в ванной.

Увидев, что он показал ей жест «окей», Чжао Цзяминь глубоко вдохнула, стиснула зубы и пошла открывать.

Человек за дверью, увидев перед собой Чжао Цзяминь, от испуга тут же отступил на шаг.

Но очень скоро ворвался внутрь и почти сразу обнаружил своего «покровителя», лежавшего на полу голым и всё ещё без сознания.

— Ты...

Он не понимал, что происходит. В ярости он развернулся, собираясь потребовать у Чжао Цзяминь объяснений, но прямо перед его глазами вдруг появилась рука.

Следом Чжоу Вэй, как и тот толстяк, рухнул на пол без сознания.

— Мне ещё нужно здесь оставаться? — любезно спросил Цзян Чэнъи.

Чжао Цзяминь покачала головой. Дальнейшая картина будет слишком мерзкой. Она не хотела, чтобы эти двое детей видели такое.

— Уведи Сяо Жуй в безопасное место. Когда я закончу, сама найду вас.

Она не хотела выпускать дочь из поля зрения, но... у неё правда не было другого выхода.

Цзян Чэнъи знал, что она не может успокоиться, и сам назвал ей двух людей:

— Вы, наверное, знаете Ло Цюмина и Чжан Мяомяо?

Увидев потрясение в её глазах, Цзян Чэнъи успокаивающе коснулся её плеча:

— Меня зовут Цзян Чэнъи. Они меня знают.

Чжао Цзяминь посмотрела в его ясные, светлые глаза, и тревога, спрятанная глубоко-глубоко внутри, будто немного улеглась.

— Я сначала отвезу ребёнка в больницу. Когда закончите, свяжитесь со мной.

Он сам добавил контакт Чжао Цзяминь.

Никто не знал, чем толстяк напоил Сяо Жуй. На всякий случай лучше было съездить в больницу и пройти обследование.

Цзян Чэнъи не возражал против того, чтобы сделать немного сверх сделки. Тем более это касалось безопасности ребёнка.

Перед его уходом Чжао Цзяминь вдруг что-то вспомнила. Она сняла с запястья браслет и протянула его Цзян Чэнъи:

— Это браслет, который мы с Сяо Жуй купили вместе. Если он будет у вас, Сяо Жуй поверит вам.

Дверь медленно закрылась. Цзян Чэнъи оглянулся и снова беззвучно вздохнул.

Ради ребёнка она и правда была готова рискнуть всем.

Цзян Чэнъи поспешно отвёз девочку в больницу. Когда медики увидели, как она одета, их взгляды мгновенно стали недобрыми.

Было такое чувство, что ещё секунда — и они вызовут полицию.

— Подождите, это не мой ребёнок! Мы спасли её вместе с матерью! У меня есть вещь её матери. Когда девочка проснётся, она всё подтвердит!

Но даже после этих слов окружающие не стали смотреть на него лучше.

Цзян Чэнъи почувствовал лёгкое бессилие. Хорошо ещё, что после обследования в организме девочки обнаружили только снотворное и никаких других подозрительных веществ.

Но даже так за каждым движением Цзян Чэнъи пристально следило множество медиков.

Старшая медсестра лично пришла сторожить ребёнка, словно боялась: моргнёт — и девочка исчезнет.

Цзян Чэнъи просто оформил для девочки отдельную VIP-палату с личным уходом, а сам сел на стул снаружи и стал ждать Чжао Цзяминь.

Увидев, что он так сознательно держится подальше от ребёнка, медсёстры в коридоре тоже невольно вздохнули с облегчением.

Он зевнул. Сначала в спешке примчался сюда, потом пережил столько всего — теперь он был и голодный, и уставший.

Попросив медсестру получше присмотреть за ребёнком, Цзян Чэнъи решил спуститься в магазинчик на первом этаже и купить хлеба, чтобы хоть немного набить желудок.

Он только дошёл до первого этажа, когда в кармане брюк зазвенел телефон: пришло сообщение.

Цзян Чэнъи сначала решил, что это Чжао Цзяминь закончила свои дела. Но, открыв сообщение, увидел: написали Ло Цюмин с женой.

«Знаем. А что случилось?»

Он уже собирался ответить, когда заметил: ко входу в больницу торопливо идут несколько человек. Тот, кто шёл впереди, держался за голову, будто ему её разбили.

И этим человеком был Ло Цюмин, только что ответивший ему на сообщение.

За ним шла Чжан Мяомяо, крепко прижимая к себе маленькое деревце. Это был тот самый росток, который они получили в сделке: всего за два дня он вытянулся уже на двадцать-тридцать сантиметров.

Следом за Чжан Мяомяо шли мужчина и женщина. Лица у обоих были встревоженные и напряжённые, но в этой тревоге угадывалась ещё и злость.

Увидев, что они подошли, Цзян Чэнъи сделал шаг вправо и как раз заслонил дорогу Ло Цюмину.

Тот поначалу не понял, что происходит. А когда поднял голову, увидел перед собой красивое

лицо с улыбкой:

— Это вы!

Мужчина и женщина позади, заметив, что кто-то перегородил им путь, тут же помрачнели. Казалось, ещё секунда — и они начнут ругаться. Но кто бы мог подумать, что Ло Цюмин знает этого человека.

— Что с вами случилось?

Цзян Чэнъи вместе с ними дошёл до врача. Когда Ло Цюмину накладывали швы, тот вообще никак не реагировал и ещё с улыбкой говорил Цзян Чэнъи:

— Мы уже выгнали тех людей.

Кого именно он имел в виду, Цзян Чэнъи прекрасно понимал.

— Поздравляю. А ваши тела? Обследование проходили?

Он знал, что с организмом этих двоих что-то сделали, но что именно — не очень понимал.

Стоило заговорить об этом, как мужчина и женщина мгновенно вспыхнули от злости. Если бы дело происходило не в больнице, они, наверное, тут же разразились бы бранью.

— В нашу еду подмешивали противозачаточные. Перемалывали в порошок и добавляли в блюда, — объяснила Чжан Мяомяо.

Если точнее, долгосрочные противозачаточные добавляли именно в её еду, из-за чего она всё это время не могла забеременеть.

Эти люди просто не хотели, чтобы у них появился ребёнок. Но убивать их не собирались: всё-таки только живые они могли дальше зарабатывать деньги.

— Тогда ещё хорошо.

К счастью, это было не что-то ядовитое. Иначе всё стало бы куда сложнее.

Чжан Мяомяо что-то вспомнила, огляделась по сторонам и отвела Цзян Чэнъи в коридор.

А после их ухода мужчина и женщина тихо спросили Ло Цюмина:

— Брат Цюмин, кто это? Вы с сестрой Мяомя хорошо его знаете?

Ло Цюмин не стал раскрывать личность Цзян Чэнъи. Только сказал:

— Относитесь к нему так же, как ко мне. Он наш с Мяомя благодетель.

Эти двое были их ассистентами — и единственными, кому они могли доверять.

Ассистенты не знали, что произошло, но раз Ло Цюмин сказал так, они, естественно, послушно кивнули.

Тем временем Чжан Мяомя вывела Цзян Чэнъи в коридор и тихо спросила:

— Когда я проходила обследование, врач сказал, что из-за долгого приёма противозачаточных моё тело сейчас не в лучшем состоянии. Получается, мне нужно сначала восстановиться и только потом беременеть? Если я забеременею так, как есть, это плохо скажется на ребёнке?

Любое лекарство в какой-то мере вредно, а уж она принимала эти таблетки почти десять лет. Разные последствия давно проявились, просто раньше она всё время думала, что это из-за усталости на съёмках.

Цзян Чэнъи покачал головой:

— Это не нужно, но...

На лице у него появилось затруднение.

— Но если тело у вас не в лучшем состоянии, беременность будет очень тяжёлой.

Этот ребёнок был плодом сделки за заслуги, поэтому будет крепче и здоровее обычных детей.

Но... для матери сама беременность и так дело непростое. А если тело изначально ослаблено, это состояние, скорее всего, станет ещё мучительнее.

Услышав это, Чжан Мяомя, наоборот, облегчённо выдохнула.

— Главное, чтобы с ребёнком всё было хорошо. Остального я не боюсь.

Само появление ребёнка уже было неожиданным счастьем. Что с того, если ей придётся немного помучиться?

С такой точкой зрения Цзян Чэнъи был не очень согласен.

— Материнская любовь, конечно, великая вещь. Но и себя самой матери тоже нужно беречь.

Его глаза были ясными и мягкими. Он не дал Чжан Мяомяо возразить:

— Ладно, это мелочь. С этим я вам помогу.

Раз они больше десяти лет, день за днём, делали добрые дела, он уж доведёт помощь до конца — проводит Будду до самого Запада¹.

¹ «Проводить Будду до самого Запада» — китайская идиома: если уж начал помогать, помоги до конца. «Запад» здесь отсылает к буддийскому Чистому краю, куда «провожают» Будду.

<http://bllate.org/book/17657/1718409>